

У Цзянмяо внезапно загорелся желанием вытащить Чу Юя из дома именно сегодня, и причина была проста: он боялся, что тот вдруг сбежит.

Этот парень уже мог передвигаться на костылях, и если его не будет дома, как знать, не ускорит ли он куда подальше? Тогда все старания У Цзянмяо пойдут прахом. Чтобы не затягивать с этим делом и не навлечь неприятностей, ему нужно было как можно скорее заполучить деньги, чтобы успокоиться. Хотя он и планировал сделать этого человека своим зятем, одно другому не мешало — деньги деньгами, а личное личным. К тому же это был отличный способ проверить, действительно ли Чу Юй так богат, как кажется.

— Давай, брат Чу, я донесу тебя до машины, — У Цзянмяо услужливо присел перед Чу Юем.

Чу Юй тяжело вздохнул и с досадой произнес:

— У меня еще шина не снята, как ты меня понесешь?

— О, и правда. Тогда придется нести на руках.

Не дожидаясь реакции Чу Юя, он вскочил, развернулся и, наклонившись, подхватил его на руки — всё это проделал в одно движение.

Чу Юй в панике уцепился за его шею. Каждый раз, когда тот его поднимал, сердце у него уходило в пятки: он боялся, что У Цзянмяо с его щуплым телосложением не удержит равновесие и выронит его.

— У тебя... довольно много сил.

— А то! Ты не смотри, что я худой, у меня всё тело — сплошные мышцы! — У Цзянмяо говорил с гордостью, и, если бы не занятые руки, он наверняка продемонстрировал бы бицепсы.

Чу Юй промолчал. Разве он мог не знать, есть у того мышцы или нет? Тот целыми днями дома ходил без рубашки, а после душа часто разгуливал в одних трусах. Чу Юй почти наизусть знал каждый шрам на его теле. Какие там мышцы — одни кости, да и только!

— Сяо Мяо, ты собрался погулять с другом? — Бабушка У сидела во дворе и лущила арахис. Увидев, что внук выносит на руках Чу Юя, она с недоумением спросила.

— Да, бабуль, я ухожу. Ужин на нас не готовь.

— Ох, ну ладно, будьте осторожнее.

— Понял.

Так как Чу Юй был ограничен в движениях, У Цзянмяо не мог поехать на байке, поэтому пришлось вызвать такси.

— Шеф, в банк такой-то.

У Цзянмяо усадил Чу Юя на заднее сиденье, а сам сел впереди, поэтому не заметил, как изменилось лицо Чу Юя, когда он назвал адрес.

Чу Юй про себя усмехнулся: он-то думал, почему этот парень так настаивает на выходе из дома — конечно, ничего хорошего он не замышлял. Но такой причины он не ожидал.

— Разве ты не договаривался встретиться с друзьями? Зачем едем в банк?

— Ничего страшного, с друзьями можно встретиться в любой день, не обязательно сегодня.

То есть, снять деньги нужно было именно сегодня, да? Такая спешка, что даже день подождать не вмоготу.

— Брат Чу, у тебя в кошельке столько карточек, я даже таких не видел. Посмотри, с какой из них будем снимать деньги?

У Цзянмяо достал кошелек, который ранее забрал у Чу Юя, и протянул его владельцу. Тот молча принял.

— Мы же вроде договорились, что пойдем в банк завтра?

Даже не спросив его, он притащил его сюда и теперь ведет себя так уверенно, будто они обо всем договорились. Неужели в мире есть кто-то бесстыднее этого парня?

— Ой, да какая разница — сегодня или завтра? Раз уж мы всё равно вышли, сделаем всё заодно. Брат Чу, как снимем деньги, сразу пойдем тебе одежду и телефон купим.

У Цзянмяо всё решил за него, и Чу Юю оставалось только смириться. В конце концов, память понемногу возвращалась, и, скорее всего, через пару дней, когда дедушка У снова поставит иглы, она восстановится полностью. Сейчас он уже знал не только свое имя, но и то, что он сын из семьи Чу, очень богатой семьи. А в аварию он, кажется, попал из-за того, что кто-то преследовал его машину, желая навредить... Только было неясно, враги ли это извне или кто-то из своих плетет интриги. Он уже проверял в интернете: ни одна семья Чу не заявляла о пропаже человека, да и новостей о местных ДТП не было, а это означало, что кто-то намеренно скрывает факт его аварии.

Поэтому до полного восстановления памяти лучше не светиться, чтобы не навлечь беду. Но

этот желтоволосый парень так давил, что если он снова откажет, тот наверняка пойдет на конфликт.

Чу Юй открыл кошелек и стал перебирать карты. Удостоверения личности там не было, только банковские карты и клубные пропуска. Он вытащил черную золотую карту — он помнил, что ей можно расплачиваться по всей стране, и лимит у нее был огромный.

— Сяо Мяо, это...

— Черт возьми, я же сказал, не называй меня так! Ты глухой, что ли? — У Цзянмяо с раздражением прервал его.

Не каждому позволено так его называть. Кроме родных, все остальные друзья и братья звали его Шуй-гэ или Мяо-гэ.

— ...Хорошо. Я хотел сказать, что вот эта карта, можешь пользоваться. Ей можно расплачиваться напрямую, лимит пять миллионов. — Кажется, десять, он уже и сам не помнил.

У Цзянмяо взял карту, повертел ее в руках и посмотрел на Чу Юя.

— А наличку с нее снять можно?

— Вроде нет.

— Нет? И зачем ты мне тогда втирал? Черт, а если ты потом карту заблокируешь, что мне делать? — Он не дурак, деньги хороши, только когда они у тебя в руках!

— Я не буду ее блокировать.

— Мы почти приехали, хватит болтать. Снятие денег много времени не займет. — У Цзянмяо не желал слушать его сказки.

— Нет, послушай меня. Ты знаешь, почему я не пошел в больницу после того, как пострадал? — Чу Юй решил сочинить небылицу, чтобы отбить у парня охоту идти в банк.

— Кто ж тебя знает.

Водитель, который до этого молча вел машину, услышав про карту с пятью миллионами, наострил уши. Теперь он невольно подумал: не беглые ли они преступники, которые делают нагабленное? Стоит ли вызвать полицию...

— Моя семья насильно заставляет меня жениться на женщине, которую я не люблю, поэтому я сбежал из дома. Я живу у тебя, чтобы они не смогли меня найти. Я не то чтобы не хочу давать тебе деньги, просто если я зайду в банк и сниму их, моя семья сразу получит уведомление. Они придут, схватят меня и заставят жениться на той женщине.

Чу Юй говорил так искренне и убедительно, что У Цзянмяо не заподозрил лжи, но...

— Значит, ты хочешь сказать, что сегодня денег не дашь?

— Через несколько дней, когда нога заживет, я всё отдам.

— Ха! Значит, ты всё это время меня обманывал. На самом деле ты и завтра не собирался ничего давать, верно?

Услышав этот вопрос, Чу Юй понял, что парень разозлился. Он замолчал, не зная, как ответить, и лихорадочно соображая, как успокоить его, не заходя в банк.

— Приехали, — произнес водитель, прерывая тишину.

— Говори прямо: пойдешь со мной в банк или нет?

Упорство У Цзянмяо, нацеленного лишь на деньги, привело Чу Юя в полное отчаяние.

— Неужели нельзя подождать? Послезавтра, я обещаю...

— Обещаешь ты себе под нос! Короче, да или нет! — У Цзянмяо в ярости развернулся и уставился на него.

<http://bllate.org/book/21420/2187441>